

Макс Руфус

*Исповедь секс
массажиста*

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Макс Руфус

Исповедь секс-массажиста

«Автор»

2020

Руфус М.

Исповедь секс-массажиста / М. Руфус — «Автор», 2020

Безумные, сумасшедшие, смешные и абсолютно правдивые истории из личного опыта сексуального массажиста. Хотите, провести незабываемый вечер? Тогда эта книга для вас. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Равнодушие	6
Шлюхи	8
Естественный отбор	9
Голубая атака	12
Первые шаги	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Макс Руфус

Исповедь секс-массажиста

Пролог

Вы каждый день видите вокруг себя множество людей. Ваших приятелей, знакомых, друзей, коллег по работе... Но, чаще всего, вы видите лишь то, что эти люди сами готовы вам показывать. И знаете о них лишь то, что они сами рассказывают вам о себе. Порой, вы даже не догадываетесь, кто перед вами на самом деле. Какие именно неприглядные стороны своей личности прячут ваши знакомые, под маской добропорядочности и «всё как у всех». Даже те, кого вы думали, что знаете уже десятки лет. В вашей голове выстроилось представление об этих людях, созданное постоянным враньём из сотен окружающих вас ртов, враньём и недосказанностью. Правда, бывает, кольнёт вас неприятно и попытается заглянуть вам прямо в глаза, но вы отворачиваетесь каждый раз, предпочитая любую ложь, лишь бы не оказываться с реальностью лицом к лицу.

Так получилось, что я многие годы имел дело с теми сторонами человеческой природы, которые всеми так усердно скрываются, имел дело напрямую с миром наших с вами животных инстинктов. Миром неприглядным, отвратительным, аморальным, миром, где все маски сорваны... Я постоянно заглядывал за грань «дозволенного». Моя работа сводила меня с самыми разными людьми. И иногда ставила в такие ситуации, о которых хочется поскорее забыть. Так вот, мой читатель, я хочу, чтобы ты, через эту книгу, отправился в путешествие туда, где ещё никогда не бывал. Это путешествие даст тебе новый опыт и поможет взглянуть на жизнь совсем под другим углом. А также, надеюсь, развлечёт тебя, при прочтении некоторых сумасшедших историй, участником которых я являлся!

Однако писать данную книгу для меня было отнюдь не развлечением, больше подходит слово – испытание... Стилистика, жанр, сам материал – всё давалось с трудом. Несколько раз я брался за сей труд и несколько раз бросал его. Лишь когда я смог, почти без боли взглянуть на свою жизнь и найти в ней множество забавных моментов, только тогда я начал писать по-настоящему. Эта книга моё глубочайшее признание, моя исповедь, мой маленький подвиг...

Равнодушие

Когда я учился, непонятно чему и зачем, в школе в старших классах... я узнал, что такое панические атаки. Настолько мощные, что хотелось завалиться под парту, умереть, сделать что угодно, лишь бы прекратить это адское мучение. Никто ничего не понимал и ребята, и учителя смотрели на меня, когда я краснел, бледнел, потел, холодел... как стадо баранов. Кто-то насмешливо, кто-то с опаской, кто-то просто с лёгкой неприязнью, бывало даже проскальзывало сочувствие. Но... никто не спросил, что с тобой. Никто не поинтересовался плохо ли мне, никто не дал совета.

Чувствовал я себя как уж на сковородке. Начались приступы после того, как одна девочка начала смеяться надо мной. Просто смотреть, смеяться, без слов, без объяснений. Потом к ней присоединилась её подруга. Потом ещё две девчонки. Они кричали, орали, оскорбляли, бесновались. Было ощущение, как будто я попал в один из кругов ада. В какой только и за какой грех я тогда совсем не понимал. Почва ушла у меня из-под ног, и я был в полной растерянности. Такое поведение представительниц прекрасного пола раскрыло мой букет панических атак на полную катушку. Открытые пространства, взгляды, скопления людей и начинались приступы. Как только я уединялся, всё проходило. Чувствовал себя я редким психом. И конечно самооценка, которой я и так никогда не блистал, упала у меня ниже плинтуса.

Спасал только алкоголь, онанизм и спортзал. Дружил я с самыми отщепенцами нашего класса. Хотя пол нашего класса были из проблемных семей. Но со мной общались самые проблемные. Один кадр прилип ко мне намертво. Его мать было алкоголичка со стажем, родившая своего сына не от мужа, а от какого-то военного в отставке, хорошенько гульнула налево, что называется. Периодически, тот пацан дрался со своей матерью, когда они оба были под градусом. Это был самый ебанутый парень в классе, и он долгое время был моим самым близким другом. В младших классах я пару раз выручал его, помогал спастись от физической расправы одноклассников, сильно не любивших его. Вообще, с проблемными ребятами, у меня было что-то общее. Мы хорошо находили общий язык.

Класса с десятого я догадался подбуживать прямо перед уроками. С собой в портфеле, вместо учебников, я носил полтора литра «Охоты крепкой». Которую частями заливал в себя в туалете. Я запирался там на перемене. И первоклашки долбились в мою дверь, пробовали забираться на стенки моей кабинки, чтобы узнать, почему кто-то почти каждую перемену сидит в толчке по пятнадцать минут. Им это было очень интересно. Алкоголь реально помогал снимать стресс. Гораздо лучше, чем всё остальное.

Дома никто ничего не замечал. Или упорно делали вид. Отец дневал и ночевал на своих работах, где ему почти ничего не платили, такова была его участь музыканта. Однако он был не против, лишь бы почаще сбегать из дома. Отец не был авторитетом в нашей семье. Женщины (его жена и его мать) помыкали им, как только могли. Конечно, он пытался делать вид, что всё идёт как надо, что он контролирует ситуацию... И в этом мы с ним были похожи. Я тоже старался делать вид перед родителями, что у меня всё в порядке, хотя в моей жизни была полная жопа.

Однажды я пришёл домой в усмерть пьяный. Обычно я легко скрывал своё состояние. Но в тот раз от меня разило, как от помойки и в своих движениях по комнате я немного потерял контроль, чуть не наобнувшись на полку с книгами.

– Уйди – сказала мать развалившись за компьютером, прервав свой разговор с подругой по телефону – от тебя несёт. Сдохнешь как мой отец, под забором. Алкаш. Не учишься, ни к чему не стремишься. Пошёл вон!

Я не стал язвить о причинах, почему её отец (она росла с матерью и сестрой, без отца) так сильно бухал. Я просто, молча, пошёл в туалет читать книгу. В общем, не помню, как и

что, но там я и заснул. Проснулся почему-то в своей кровати. Встал. И осознал... сегодня мой последний день в школе, сегодня выпускной.

Вот в таких перипетиях, между паникой, алкогольным опьянением, оргазмами от собственной руки и холодным равнодушием близких и прошли мои школьные годы. Так я и узнал, что такое людское равнодушие.

Шлюхи

Секс для меня был не то что бы приятным физически... Если учесть, что я занимался им в свои семнадцать лет, от панического ужаса перед женщинами, всегда в поддатом состоянии. Секс являлся, прежде всего, способом поднять себе настроение и самооценку. В итоге, постоянное стремление к половым приключениям привело меня на весьма скользкую дорожку.

Между обычными девушками и собой я чувствовал бездонную пропасть. Ну, представьте, парень, который избегает общественных мест, нигде не работает, крайне не уверен в себе, носит одежду с плеча мамкиного любовника... Мне даже не приходило в голову, чтобы подойти, познакомиться с кем-то. Там была абсолютная стена...

Оставались только продажные женщины. Когда у меня были деньги, я шёл в салон. Когда денег почти не было и приходилось выскребать их из всех углов, это были уличные проститутки.

Ночь – лучший друг тех, кто не может позволить себе нормальных женщин. Темнота обволакивает всё вокруг и даже уличные, страшные, как чернобыльская катастрофа бляди, выглядят вполне маняще. Особенно когда алкогольный градус делает своё дело. Особенно когда тебе семнадцать лет и кроме таких женщин, у тебя нет шансов. Но всё же я подходил к тем, у кого был более менее человеческий облик. Кто там только не работал, на обочинах города №, проспекта Х... это были какие-то девочки, вышедшие из детдомов, это были мамаша одиночки в возрасте, наркоманки из притонов и т.д. Последних, я старался избегать. У них была такая внешность, что не спасала даже темнота. С некоторыми проститутками, у нас происходило вполне человеческое общение, они открывались мне, делились какими-то своими историями, переживаниями... Я вообще не понимал, зачем я делаю то, что делаю. Часть меня была совсем про другое. Там была литература, музыка, фильмы, идеи... То, что пытался донести до меня отец, по мере своих скромных возможностей. Но я всё равно делал то, что делал, наблюдая за собой как бы со стороны. Порой, ужасаясь собой, потом забывая пережитое. И так, раз за разом. Не в силах остановиться. Не в силах изменить ситуацию.

Мои «увлечения» были, словно, подсознательным желанием уничтожить себя. Свою забитую закомплексованную сущность. Которую я никак не мог понять, принять или изменить. Но из которой, мне, любой ценой, хотелось вырваться.

Её звали Катя, ей было двадцать пять лет. Мы с ней уже встречались не первый раз. Она отвела меня к себе домой. Это была квартира, на кухне сидели мужчины южной национальности, по-видимому, крыша. В остальных комнатах трудились ночные бабочки. Катя повела меня в одну из многочисленных комнат, их длинной обшарпанной квартиры, и как старому знакомому сделала минет без резинки. Она делала мне это не раз. И я не возражал, пытаюсь раствориться в сексуально-пьяном экстазе.

На следующее утро проснулся... чувствую, между ног что-то мокрое. Откинул одеяло и увидел странную белую жидкость, сочащуюся из члена. В задумчивости оделся, вышел из комнаты. В коридоре встретил мать.

– Привет, мам, у меня триппер – поздоровался я.

Были Новогодние праздники, к врачу удалось попасть только через неделю.

Естественный отбор

Отец играл на фортепьяно и аккордеоне. Этим зарабатывал на жизнь. Он заставлял меня, невзирая на мои отчаянные протесты, ходить в музыкальную школу семь лет, вплоть до её окончания, которое совпало с окончанием моей общеобразовательной школы. Музыкалку я люто ненавижу. Выступал там, на различных концертах и мероприятиях, где куча маленьких дегенератов с их мамами и бабулями смотрели на мою красную потную рожу, слушали адские звуки, издаваемые моим, явно не заслуживающим такой участи, инструментом.

– Эй, трубоч – обращался ко мне кто-то из девчонок.

Сам отец был, во всех смыслах, несостоявшийся человек. Платили на трёх работах ему сущие копейки. Мою мать, он не удовлетворял... ни финансово, ни эмоционально, ни сексуально. Бедность и сексуальное бессилье в наше время капитализма смертельная смесь для брака. Я семнадцать лет, на примере их совместной жизни, наблюдал это.

Однако мой папаша был очень начитанный и имел тончайший нюх на искусство, то есть лучше, чем все, кого я знал, отличал говно от алмазов. И в этом проявлении его личности была та искра, которая заставляла меня тянуться к чему-то большему, чем потребности собственного члена. Хотя член в итоге вырос большой и постоянно перевешивал на свою тёмную сторону.

Я рос на романах Фенимора Купера, Жюль Верна, Майн Рида, Толкиена, читая подобную литературу лет с восьми.

Отец абсолютно был чужд стремления к успеху и жажды наживы. Дать ему волю, он жил бы как Диоген, голый, в бочке из-под рыбы, обзаведясь лишь книгой каких-нибудь стихов или прозой Андрея Платонова.

Когда мне было семнадцать лет, мать завела себе любовника и выгнала нашего непризнанного главу семейства из дома. Не сразу, постепенно. Вначале он спал на кухонном диванчике, на котором и сидеть-то было неудобно, не то что лежать... затем на полу, в моей комнате, как собака... Затем всё-таки ушёл окончательно, вернулся к своей матери, с которой и прожил последние годы своей жизни. Отец сильно деградировал за это время. Тайком пробирался в нашу квартиру, одевал халатик своей, всё ещё по паспорту, супруги, пока её не было дома и бесцеремонно сидел в нём за компьютером, за своими музыкальными проектами, вывалив наружу гениталии, вяло перебирая их свободной рукой. Когда же раздавался скрежет замков входной двери, он, как перепуганная крыса, моментально впрыгивал в свою одежду, кричал из комнаты, что зашёл ненадолго, по делу, и быстро уносил ноги, спасаясь от гнева своей жены... Помимо этого, отец гонялся за молоденькими избалованными певичками, пытаясь всячески угодить им, в тщетной надежде на взаимность. Выполнял любые капризы своей матери (моей

бабушки), которая выпивала его мозг по чайной ложечке в день и подтачивала последнюю волю к жизни своим безумным пиздежом...

Моя бабушка, прошла вторую мировую войну. В детском возрасте, со своей семьёй, побывала у фрицев в плену... Она, сколько я её знал, всегда вела себя как штирлиц в тылу врага. Постоянно говорила гадости всем про всех, за глаза, стравливая окружающих её людей, порой даже без всякой на то причины. Излюбленная тактика её была – разделяй и властвуй. Семьдесят, восемьдесят, девяносто лет, она несильно менялась физически, за это время успев похоронить своего мужа, затем своего сожителя, затем сына...

С малых лет меня впахнули бабушке, на воспитание. Она учила меня читать, писать, считать, поскольку была учительницей младших классов с сорокалетним стажем. Сорок лет дрючила малолеток, внося в их жизнь свет просвещения. Я жил с ней, спал с ней в одной постели, она до десяти-одиннадцати лет, по-своему, заменяла мне мать. Поэтому если кто-то думает, что я странный, не удивляйтесь. У меня были поводы для этого.

Моя мать приехала с далёкого севера в большой город вначале 90-х годов. Тут-то она и повстречала свой билет в «сладкое» будущее, моего папашу, живущего в семье школьной учительницы, где психика каждого мужчины, напоминала, шатающуюся на краю стола, фарфоровую вазу.

В бабушке было энергии как в танке, она вообще не затыкалась, пока перед ней был хоть один собеседник. Внимательно, не отрываясь – словно гипнотизируя, смотрела на него, вытянув шею, выжидая момент... и стоило только жертве притихнуть, в некотором смущении от её не моргающих иллюминаторов, в упор направленных на него, как бабушка тут же включала громкость своих голосовых связок на максимум, словно была на сцене и выдавала такой inferнальный речитатив, обсирая всё и всех вокруг, что окончательно выбивала почву из под ног своего слушателя. Каждый член нашей семьи, живя с ней, круглые сутки, ходил заметно прихуевший. Единственная, кого бабушка опасалась, и даже немного затихала при ней – моя мать. Так как мать умела сказать своё веское слово!

– Вы дети такие мерзкие, когда маленькие – говорила она мне – только после того как подрастёте с вами можно жить.

Она предпочитала скидывать меня бабушке при любой возможности. При этом была скоро на вспышки гнева и рукоприкладство. Так что свою мать я весьма побаивался в детстве. И был максимально сдержан при ней.

Родители были как небо и земля. Разный круг общения, разные интересы, разные книги. Всё свободное время мать проводила с другими мужиками, своими друзьями. Периодически брала меня с собой. Мужикам тем я естественно мешал, и, несмотря на их внешнее дружелюбие ко мне, я прекрасно чувствовал это.

Примерно раз в год мать пыталась влиять на меня, при этом, напоминая бульдозер, сносящий стену. Прививала мне различные полезные навыки... В остальные же моменты, её отношение к мужчинам, было, как к обслуживающему персоналу, которым чаевых можно не оставлять. Жадность к деньгам у неё была феноменальной.

До самой смерти отца, в пятьдесят шесть лет от рака крови, она выжимала из него все средства, которые ему, наконец-то, стали платить на работе, по инвалидности. Отец, в те редкие моменты, когда его отпускали из больницы домой, постоянно падал, теряя сознание, то головой об стол, то об пол, разбивал свои очки, которые осколками вонзались в его лицо, заливая пол кровью. В последний раз, его уносил на руках в машину скорой помощи любовник моей матери... Даже умереть без унижений у отца не получилось. После его смерти никто из женщин, естественно, долго не убивался и на костёр за ним всходить точно не хотел!

– Вот халявщик был, ничего делать не умел, не мужик! – говорила моя мать уже через несколько лет... про отца, сидя со своим новым мужем и попивая чай в своей уютной квартире, в которую когда-то отец вкладывался, как мог, живя практически без штанов.

– Даже когда родился слабый был, ручки едва шевелятся – говорила моя бабушка – вот ты другое дело, крепкий был, сразу хватаешься за титьку и ползёшь куда-то...

Так я оказался невольным свидетелем того, как совершается естественный отбор. Как более сильные и приспособленные особи, незаметно, по чуть-чуть, где-то отчуждённостью и безразличием, порой словом и неуважением, добивают более слабых. Вначале используют их, а затем выкидывают на помойку, когда те больше не нужны. И всё это без жалости, без милосердия, без сочувствия.

Голубая атака

После двадцати лет, чем заниматься в этой брэнной жизни, я понятия не имел. В голове был взорвавшийся сортир, полный говна. Я учился на сценарных и режиссёрских курсах, пребывая в розовых мечтах сделать карьеру в этом непроходимом болоте. В реальности, естественно, без малейших перспектив на будущее. Мои творческие чаяния поддерживались только отцом, который единственный из всех домочадцев верил, что я смогу внести в общий вклад мирового искусства свою лепту. Он был готов оплачивать все мои начинания. Но, наблюдая за тем, как семейство высасывает из него последние деньги и чувство собственного достоинства, я не мог принять его поддержку. Которая, была бы очередным восхождением моего папаши на жертвенный крест. На тот момент, я испытывал к отцу только жалость, с примесью лёгкого отвращения. Поэтому я бросил всё, все свои курсы и институты, не объясняя никому настоящих причин своего поступка.

На большинство работ меня не брали, без образования и навыков. И тут, когда я уже совсем не знал куда податься, говорит мне одна знакомая, которой я безуспешно пытался залезть в трусики несколько раз... массажистом поработать не хочешь? Работа может быть временная, но вполне адекватная. Идея заинтересовала. Подогревало желание наконец-то обрести самостоятельность и сбежать подальше из обители деструктивных отношений, своего дома.

Я разместил объявление на сайте массажных услуг. И кто бы вы думали, написал мне первый, и первый стал моим клиентом? Конечно же, сорокалетний гей. Вся суть работы массажиста в том, что общий классический массаж – дело толерантное. И по факту своей работы, ты принимаешь всех. Женщин, мужчин и даже любителей членов. Какая разница? Массаж есть массаж.

Однако разница всё же была, как оказалось в дальнейшем. Хотя первые встречи прошли на удивление нормально. Мы в какой-то степени подружались. Гей был вежливый, общительный, приветливый, каких-то задних или передних мыслей в мою сторону за ним не замечалось. Конечно, массировать мужика удовольствие так себе. Но работа есть работа. Я приезжал к нему в гости и делал часовые массажи, облегчая ему грыжу, загадочного происхождения, и уезжал домой.

Однажды я опоздал на метро. Были праздничные дни, и пришлось заночевать у своего нового знакомого. Он накрыл стол. Еда, выпивка, замечательно сидели и общались о разном. Напились. Я относился к нему как приятелю, совершенно не думая в его присутствии о том, как бы быстрее зацементировать свой задний проход.

Гей одел костюм деда мороза. Весь светится от радости, что я остался у него. В общем, приветливый, гостеприимный хозяин. Потом он врубил музыку. Принялся приплясывать. Ну, веселье есть веселье. Пока что всё нормально. Всё практически в рамках традиционных мужских ценностей. И тут понеслось...

Гей внезапно обнял меня и сделал попытку поцеловать в засос. Я был в говно, но всё же понял – что-то происходит не так. Отстранился. Говорю ему... Нет, мол, человек ты хороший, но я не из этих, не из ваших. Поэтому не будем портить отношения. Лучше останемся друзьями!

Однако страсть била из данного представителя сексуальных меньшинств, словно лава из жерла вулкана. Через каждые пятнадцать минут он пытался либо засосать меня, либо сделать мне минет. Ночь была полностью испорчена. Под конец, гей вскрыл главный новогодний подарок для меня, встал раком на кровати, откинув накидку деда мороза в сторону, обнажил своё бритое гладкое очко и томно попросил:

– Выеби меня!

Я вежливо, но твёрдо отказался. Гей сказал, что мне мешают раскрепоститься комплексы. Я не стал спорить с ним и ответил «вполне возможно». Абсолютно никакой упёрся от него в шесть утра, с открытием метро и сказал себе – ну её... такую работку!

То ли я такой красивый, то ли объявления размещал в неправильных местах. Но записывались ко мне на массаж практически одни только пидоры. Так что после нескольких клиентов, алчно глядящих на меня, и делающих неприличные намёки, виляя своими голыми задницами на моём массажном столе, я с этой деятельностью полностью завязал.

Я так и не принял мысль о том, как некоторые массажисты делают подобное занятие, главным делом своей жизни. Помогать людям – это конечно замечательно. Но как быть с тем, что раз на раз не приходится. И какой-нибудь мутный клиент, лёжа под вашими руками, мечтает, как долбит вас в жопу или в рот, пока вы делаете ему оздоровительный массаж и думаете о мире во всём мире, положительной энергии, карме и о прочей ерунде.

Первые шаги

С работой в классическом массаже, как вы уже поняли, не срослось. Однако когда я увидел объявление «требуется интимный массажист для женщин» в салон интимного массажа, мои тараканы аплодировали стоя:

– Иди, иди туда, там много женщин и секса. Все твои мучения с просиживанием сутками на сайтах знакомств, в тщетных попытках соблазнить какую-нибудь страшилу, наконец-то закончатся! – орал мне мои огромные жирные тараканы.

Как раз, в тот момент, в моей жизни завершились очередные сомнительные отношения. Девушка, которую я думал, что знаю вот уже несколько лет, призналась в шокирующих фактах своей биографии... в насилии со стороны своего отца (тот растлевал её в детстве), в унижениях моральных и физических от своей бабушки, в избиениях от одноклассников. Призналась перед нашим расставанием. И дорисовала этим признанием свой образ, подтвердив лишний раз постоянное, пугающее правило. В отношениях, приятельских, дружеских, любовных, сексуальных я всегда привлекал жертв, которым нужна была забота, сочувствие, любовь... Но ввиду собственных проблем, я не мог дать им этого в полной мере.

Салон куда я пошёл «устраиваться на работу» представлял собой огромные апартаменты, с множеством комнат. Владелец – человек южной национальности, сидел на кухне курилке, в окружении массажисток и смотрел сериал про султана и гарем. Словно подтверждая этим занятием свой сомнительный статус. Султан из него оказался так себе... салон не пользовался популярностью и вскоре закрылся. Однако мысль заняться данным ремеслом в мою голову всё же закралась... Разрастаясь, пуская корни и укрепляясь в моей беспокойной черепной коробке.

Первой моей клиенткой была женщина пятидесяти лет, в депрессии, не потерявшая ещё следы своей сексуальности в районе бедер. Я сделал ей массаж и у нас произошёл секс. Она оставила мне деньги...

Я вышел на улицу и подумал, блин, что я делаю. Почувствовал ощущение внутреннего холода, как будто ледяная рука ухватила меня за внутренности. Никогда в жизни не буду этим заниматься, пообещал я себе. Я представить не мог тогда, как эта деятельность затянёт меня и сколько разнообразного опыта привнесёт в мою жизнь.

Моя интимная карьера началась ещё в те золотые годы, когда я жил с мамкой. Ей было всё равно на мои хобби. До пяти вечера она на работе. По выходным у любовника.

Я дал рекламу в интернете и понемногу пошли клиентки. Ко мне приходили совершенно разные женщины. Почти все замужние. Почти все в первый раз, как они говорили... Я с большим воодушевлением делал им массаж и долбил практически каждую на своей кровати. Кровать была железная, поэтому выдерживала все экзекуции. Я ничего не имел против такой работы. Она мне даже весьма нравилась...

– Какая у тебя дубина! Ты настоящий Халк! Машина! Да, да! Вот так! Не останавливайся!!

Однако жизнь всегда с подвохом. Когда ты думаешь, что всё схвачено, что-то незаметно подкрадётся к тебе и ткнёт в самое уязвимое место... В моём случае это были эмоции.

Началось всё с безумного секса, затем перешло в регулярное общение, затем в отношения. Женщина была старше меня лет на двадцать и скорее годилась мне в мамочки, чем в любовницы. У неё был ребёнок и муж. Понятное дело, находились они с мужем в постоянных тёрках. Муж не ценил, унижал, прессовал. Но муж был обеспеченный, поэтому не расходились. Стандартная история. Женщина была очередным угнетаемым существом, прилипшим ко мне намертво. Ластившимся ко мне и, одновременно, убивающим меня своей ебанутьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.